

Маруссен Ю.

1/11 88

БЕЛЫЕ ночи еще в разгаре, а Ленинградский фестиваль искусств «Белые ночи» завершен. Концерты, гастролы, встречи... Самые значительные из них состоялись в филармонических залах: в Большом зале слушатели познакомились с новым сочинением Андрея Петрова «Петербургской сюитой»; незабываемыми стали выступления дирижера из Болгарии Эмила Чакырова; Малый зал провел

очередной вечер цикла «Сто три страницы из жизни П. И. Чайковского». В этом цикле поклонникам таланта Юрия Марусина вновь удалось услышать талантливого певца. Выступил солист Театра оперы и балета имени С. М. Кирова и перед труженниками Адмиралтейского объединения, с которым театр связывают давние дружеские узы. Сегодня Юрий Марусин у нас в гостях.

«Живу во имя музыки»

— Юрий Михайлович, восторженный прием, оказанный вам адмиралтейцами, думаю, говорит сам за себя; поклонников вашего таланта прибавится. Скажите откровенно, вы сомневались в успехе? Или все же волновались?

— Волнуюсь перед выступлениями всегда: ведь любое из них, неважно, перед какой публикой, экзамен самому себе. Перед тобой замерший, затихший зал, внимательные, настроженные глаза, лица...

Да и успех — дело зыбкое. Одному нравится бас, другому тенор. Вкусов множество, понятий о музыке не меньше. Стараешься, чтобы пришлась по душе та мелодия, которую сам боготворишь. Нелегко. Особенно, если встречаешься с аудиторией впервые.

— Значит, впервые — трудно, но оно и запоминается, видимо, лучше?

— Первое участие в конкурсе молодых исполнителей в Италии принесло золотую медаль. Но самое ценное и памятное еще и другое. Бюст Верди в подарок с надписью: «Ю. Марусину от родины Верди», а по приезде домой — представление всеми уважаемому и любимому Сергею Лемешеву. Его напутствие свято.

— Первая ваша роль по приходе в Кировский — Ленский в «Евгении Онегине» — оказалась успешной. Вам вручена Государственная премия СССР. Ленский — любимый герой?

— Скорее, нет. Не приемлю слабых духом и характером

людей. И ария, на мой взгляд, нетрудная, естественно, и не самая любимая. Но это — моя работа, и как профессионал я не могу и не имею права делать ее плохо.

— А есть ли любимая роль?

— Я люблю музыку, живу ею и во имя нее. Что же касается любимых ролей, в этом я в чем-то похож на Дон-Жуана: пока учу роль, все больше увлекаюсь, горю, полон ею. Исполнив же на сцене, постепенно к ней остываю. Потом просто хорошо работаю. Прозанчию?

— Вы часто употребляете слово «работа»...

— Профессия артиста — не только тот красочный мир, который знает публика. Это — тяжелая работа. Особенно, если хочешь, чтобы оперу, классику полюбили так же, как ты это чувствуешь. Искусство не терпит ни трусов, ни дураков. И неважно, нравится ли тебе та или иная роль, — ты должен вдохнуть в нее жизнь. А это работа! Такая же, как любая другая: учителя, врача, сборщика, строителя, сварщика... Работа, которая должна приносить пользу, радость, красоту.

К сожалению, у нас мало уделяется внимания пропаганде классического искусства. За рубежом то и дело организуются фестивали, посвященные тому или иному русскому или

советскому композитору. Выходит, что им наше культурное достоинство дороже, чем нам самим. Поэтому такая форма пропаганды искусства, как контакт со слушателями на рабочих местах, как, например, с Адмиралтейским, на пользу обеим сторонам.

— Юрий Михайлович, раз речь зашла о пропаганде, о связях, думаю, уместно вспомнить о вашей недавней поездке в Китай.

— Могу быть искренним — мне она очень дорога. Лучшее узнал своеобразную культуру, жизнь людей необычных, сдержанных, трудолюбивых. Однако, встречаясь со взглядом китайцев, никогда не мог узнать, что они думают. Встреча с работниками нашего посольства, к сожалению, убедила, что многие из них и не пытались узнать ближе нравы и быт народа, в чьей стране приходится работать. Примером может служить хотя бы то, что меня предупреждали быть во время выступления ко всему готовым: публика, дескать, здешняя не выражает эмоций, пренебрежительна к этикету. А ведь страшно, когда на твое пение не видишь реакции слушателя... Конечно, шел на первую встречу с китайским зрителем настроенно... Опасения же оказались напрасны. Хотя и непривычны там к нашей европейской школе, прием был очень теплым.

В Китае мне пришлось дать по три концерта в четырех крупных городах. Китайцы — тонкая, музыкальная нация. Познакомился я и с их исполнительским мастерством, со стилем обучения в консерватории, с бытом студентов.

Китайская опера необычна: здесь важны не только голос и музыка, но и динамика игры. Актеры пластичны, по ходу действия применяют акробатические кульбиты, поражают перевоплощением.

Очень интересный народ, необычная культура. Загадочная страна. Я рад, если сумел, после долгого перерыва в отношениях двух стран, внести свою лепту в развитие культурного обмена. Миссия была важная и ответственная.

— Ваши ближайшие планы?

— Театральный сезон заканчивается, но встречи со слушателями продолжаются. Стоит встреча с коллективом АЭС, с жителями Соснового Бора. Весь сбор средств от этого большого концерта намерен перечислить на счет одного из детских садов Ломоносовского района области — подшефного детсада театра.

— И по традиции, ваше пожелание читателям «Вечерни»?

— Сохранить в себе чувство прекрасного.

Беседу вела
М. УСМАНОВА